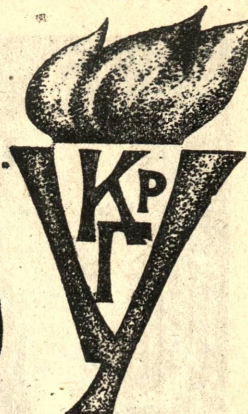

университетская ЖИЗНЬ

ОРГАН ПАРТКОМА,
РЕКТОРАТА,
ПРОФКОМА
И КОМИТЕТА ВЛКСМ
КРАСНОЯРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Газета основана в 1972 году. №№ 10—11 (465—466)

Вторник, 21 марта 1989 г

Выходит один раз в неделю.

Цена 1 коп.

РЕКТОРАТ, ПАРТКОМ, ПРОФКОМ И КОМИТЕТ ВЛКСМ ПОЗДРАВЛЯЮТ КОЛЛЕКТИВ УНИВЕРСИТЕТА С ЮБИЛЕЕМ — 20-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО ФИЛИАЛА НГУ В КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГОРИСПОЛКОМ ОТМЕЧАЕТ НАШ ЮБИЛЕЙ ВЫДЕЛЕНИЕМ УНИВЕРСИТЕТУ ДЕСЯТИ КВАРТИР.

ОТКРЫТЫ ТРИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 0113 — ФИЗИОЛОГИЯ, 0115 — БИОХИМИЯ И 0214 — ЖУРНАЛИСТИКА. В 1989 ГОДУ БУДЕТ НАБРАНО ПО 25 СТУДЕНТОВ НА КАЖДУЮ ИЗ НИХ.

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЕЛ УНИВЕРСИТЕТ КРАСНОЯРСКИЙ

«Членами русского Географического общества являются и султан турецкий, и герцог Эдинбургский, и великие князья с их княгинями. Но один господин Сидоров стоит всех коронованных особ — он осыпал русскую географию своим червонным золотом, его жизнь, его романтика зовут русскую жизнь на север...» — говорил Семенов-Тянь-Шанский.

«Побольше бы нам таких Сидоровых, и никто бы не осмелился назвать дореволюционную Россию страной отсталой...», — вторил ему советский академик Губкин.

Внешне история Михаила Константиновича Сидорова не всегда привлекательна: кулачные расправы, гомерические кутежи, аресты и побеги, но суть жизни (разрядка и текст здесь и ниже заимствованы из книги Валентина Саввича Пикуля «Миниатюры», Л., «Детская литература», 1983 г.) достойна восхищения. В ленинградском музее Арктики висит портрет Сидорова, а в архивах АН СССР хранятся несколько заколоченных ящиков с его бумагами. Слишком необъятен материал для размышлений о небывалой судьбе человека, желавшего освоить весь Русский Север — от Камчатки до

архипелага Шпицбергена! Молодой Д. И. Менделеев при встрече сказал Сидорову: «Помните библейскую истину: несть пророка в доме своем! А потому попробуйте проталкивать свои идеи через границу...» Он попробовал и это. «Нелегка наша задача. Нам предстоит борьба, и эта борьба будет жестокой» — говорил он.

Вот один эпизод из его героической борьбы с косностью имперской бюрократии.

За десять лет пребывания на землях вдоль Енисея он намыл тысячу пудов золота, дав казне три миллиона чистой прибыли, и, сильно разбогатев, отправился в Петербург, где предложил Академии наук принять от него доходы с приисков, дабы открыть в Сибири, в Красноярске, университет.

Академики поняли Сидорова как должно:

— Университет нужен! Ваш щедрый дар принимаем... Но тут пошли всякие «мнения» сановников, отписки министров. Над великой империей, от берегов Невы до Амура порхали казенные бумаги, а граф Муравьев — Амурский прямо заявил Сидорову:

(Продолжение на стр. 2.)

НА СНИМКАХ: Начало строительства в 1977 г. нового университетского комплекса.

Пожелания не только на этот год

Это интервью в юбилейный номер мы взяли у Николая Дмитриевича ПОДУФАЛОВА как у одного из лучших выпускников университета еще до того, когда 6 марта расширенным Советом КГУ он был выбран ректором Красноярского университета.

— Чем вам дорог университет?

— Вы знаете, любому человеку дороги места, которые связаны с его молодостью. Я здесь не исключение. До сих пор ощущаю, стоит только побывать в университете, атмосферу

своей студенческой жизни. Сколько бы времени ни прошло. Здесь я учился ставить и достигать научные, практические цели. Это были годы истинной учебы. Очень многим я обязан университету и прежде всего людям, которые в нем работают.

— Кому из преподавателей Вы бы хотели сказать слова благодарности?

— Очень сложно выделить кого-либо, и все-таки я бы назвал Александра Петровича Южакова, талантливого руководителя; Василия Васильевича Гришаева, человека большой честности, открытости. Вообще, если говорить о своих наставниках, мне бы хотелось передать слова благодарности всем без исключения, всем тем, кто помогал мне в начале пути.

— Каково Ваше отношение к учебному процессу и общественной жизни в университете в сравнении с периодом, когда Вы учились?

— Я, может быть, покажусь нескромным, но мне кажется, что в наше время учебный процесс был организован лучше. И дело здесь не столько в студентах, сколько в преподавателях. У нас были поистине увлеченные люди, они могли, не считаясь со временем, «возиться» со студентами, забираясь с нами в фантастические дали науки. И они были для нас действительные авторитеты. Образовались целые школы, причем помимо чисто научных целей они создавали еще и тот неповторимый микроклимат содружества, которого подчас не хватает сейчас. На многочисленных семинарах царил дух соперничества, честного соревнования и творчества. Мы соревновались даже в том, кто доходчивее сможет объяснить замысловатую задачку. Сейчас же в учебном процессе много какой-то сухости, рутинности. Творческий поиск продолжается, но он как-то завуалирован, что ли.

Что касается общественной жизни, работы комсомольской и профсоюзной организаций, то она находится

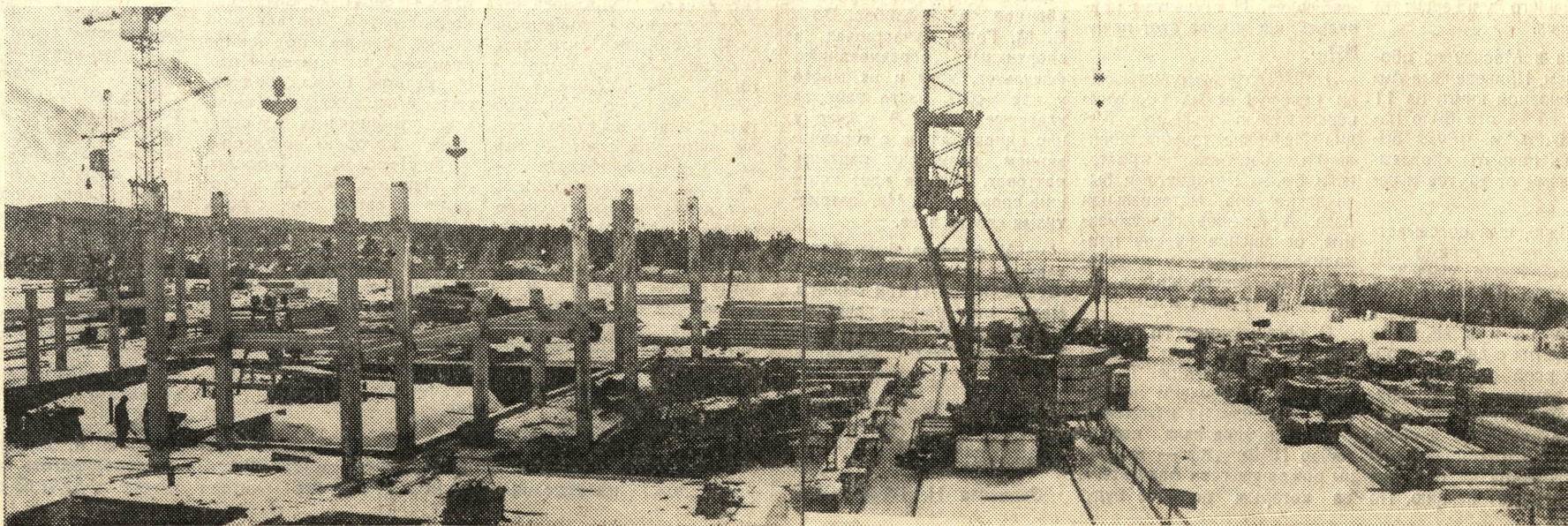
все на том же уровне. Вообще я думаю, что вспышки какой бы то ни было активности в студенческой жизни предопределяются появлением ярких, талантливых людей среди них самих. А сколько бы преподаватели ни старались, им не удастся сдвинуть с определенной точки общественную жизнь студенчества, пока среди студентов не появятся лидеры.

— Последний, наверное традиционный в таких случаях вопрос. Что бы Вы хотели пожелать коллективу университета в этот юбилейный год?

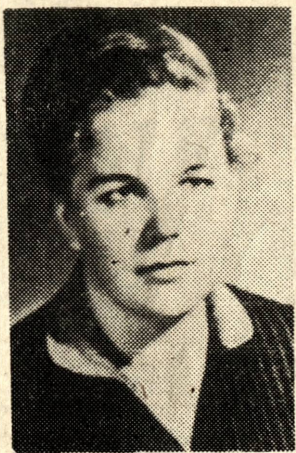
— Мои пожелания будут не только на этот год. Желаю успехов в решении задач, я бы сказал, второго витка в развитии университета: строительства второй очереди, развития гуманитарных факультетов. Хотелось бы, чтобы университет вышел на серьезные контакты как с отечественными, так и с зарубежными институтами, фирмами. Желаю так же глубоких — деловых, творческих, научных — отношений между студентами и преподавателями. Ведь от этого зависит очень многое.

Я верю в силы Красноярского университета.

Интервью взял Н. ЩЕКИН.

НАМ БЫЛО ПО 20 — 30 ЛЕТ...

Меня иногда просят рассказать, как это было, что послужило основой для создания в Красноярске госуниверситета? Надо сказать, что к этому «руку приложили» очень многие, начиная от А. А. Кокорева и А. И. Гаврилова-Подольского (секретарей крайкома КПСС в то время), большой инициативной группы в институте физики СО АН СССР в лице И. И. Гительзона, А. Я. Власова, К. С. Александрова, Ф. Я. Сидько, А. Г. Лундина, Е. В. Кузьмина, Ю. В. Захарова и многих других сотрудников института — и заканчивая большой группой преподавателей Красноярского филиала НГУ, в очень сложных, можно сказать, экстремальных условиях работавших в филиале: Бусаркин В. М., Айзенберг Л. А., Луценко Л. И., Мурашко Н. В., Позтова В. Т., Рыжова Т. В., Василевич Н. С., Гольд З. Г., и Гольд В. М., Тюльпановы В. А. и В. Г. Аврамова Т. В. и Янкина В. И., А. Я. Райбекас и В. В. Гришаев, Кашкин В. Б., Джансеитов К. К. — всех трудно и перечислить. Пусть простят меня те, кого я здесь не назвала, рамки заметки не позволяют этого сделать, хотя, может быть, и стоит вспомнить весь филиал целиком, и студентов, которые заканчивали университет в 1968 году (единственный

выпуск филиала, самые близкие, самые обездоленные, потому что впереди идущим, прокладываям колено всегда труднее), и первый выпуск госуниверситета в 1969 г. Как хотелось бы, чтобы в наш праздник они собрались все вместе в стенах университета.

Возглавляемые мудрым Л. В. Киренским, каждый на своем участке работы и все вместе, работая буквально день и ночь, мы создавали условия для открытия на базе филиала НГУ Красноярского госуниверситета. Наверное, в Красноярске все равно был бы открыт университет, но без Л. В. Киренского это произошло бы значительно позже. Мне очень хотелось бы, чтобы память о Л. В. Киренском всегда жила в стенах уни-

верситета — так много он сделал для его открытия и, по-видимому, отдал часть своей жизни.

Л. В. Киренский (на снимке) умер вскоре после открытия университета, в том же 1969 г.

Время то было удивительное: студенты и преподаватели жили одними идеями. Мы строили корпус на Маерчака, 6, здание физического факультета в Академгородке и там же рядом общежитие. Это было возможно сделать всего за 2 года при очень большой помощи города. Колин П. С., Сизов Л. Г., Курешов А. С.,

Попов Ф. М. к нуждам филиала относились очень внимательно; город помогал с жильем для сотрудников и преподавателей, изыскивал возможности (а тогда они были очень даже скромные) заселения наших студентов в общежития монтажного техникума, политехнического института; мягким инвентарем для общежития с нами поделился технологический институт — весь город стремился помочь нам.

Уровень методической работы был зародышевый — преподавателям ведь по 24 — 28 лет, но много было энтузиазма, и учились все — и студенты, и преподаватели. Л. В. Киренский умел объединить людей, очень далеко смотрел и видел, что создать в Красноярске науку на всех уровнях, от Академии наук до лабораторий отраслевых институтов и на заводах, — невозможно без создания университета. Многообразие специализаций было заложено при организации набора на 1-й курс филиала НГУ в 1963 г.: в колыбели университета было три ребенка: физики, биофизики и математики. Во всех делах рядом с Л. В. Киренским стояли И. И. Гительзон и А. Я. Власов, а мы в филиале, и сотрудники, и студенты, доказывали многочисленным комиссиям (с начала 1968 г. за 2 месяца их было одиннадцать, от комиссии ЦК КПСС, Госплана, Минфина, Минвуза СССР и РСФСР до различных комиссий меньшего ранга, но не меньших амбиций), доказывали: да, филиал уже может быть преобразован в университет. Я помню тот день: мы отмечали праздник 8 марта, меня позвали к телефону и В. Г. Захаревский, зам. министра нашего родного министерства сказал мне, что подписан приказ об открытии в Красноярске госуниверситета. Коллектив весь был в сборе, нашему ликованию не было границ!

Г. Р. БАЛУЕВА, директор филиала НГУ.

Первый сотрудник филиала

Лидию Ивановну Луценко 16 августа 1963 года принимали сотрудником Красноярского филиала НГУ. Первым сотрудником. В этом смысле, можно сказать, с нее коллектив нашего университета и начинался.

Поехала в Москву за оборудованием. Привезенные Лидией Ивановной книги на 11 тысяч рублей — это было начало библиотеки. «Руки были сплошь покрыты кровавыми мозолями от жгутов и веревочек».

Подготовка шла полсеместра. В это время первый филиаловский набор учился в Новосибирске и «прошел там через «сито» — вернулась горсточка, но и в ее числе были студенты с двумя «двойками» первой сессии.

Л. И. Луценко была принята ассистентом единственной тогда кафедры физики. На следующий год набрали группу биологов, и она уже читала первую лекцию. По

мере надобности — так как никому было — освоила один за другим свыше десятка курсов. Была первой заведующей учебной частью, первым председателем местного комитета, членом партбюро факультета, партбюро университета, сейчас — член парткома. Участвовала в каких только могла мероприятиях — в сборной КГУ по волейболу, в межвузовском пятиборье, соревнованиях по бегу, стрельбе, лыжам и т. д.

— В 1977 году встал вопрос о методике преподавания биологии. Будучи в научной командировке в Москве я на всякий случай решила ознакомиться с постановкой методической работы. Нашла интересного консультанта, и мне удалось уговорить его приехать к нам читать лекции. В 1979 году уже взяла этот курс сама. А по зоологии у меня богатая литература. И люблю ее. И студентам нравилось, как я вела этот предмет...

В 1978 году методисты были переведены на общеуниверситетскую кафедру. Лидия Ивановна приветствовала бы решение ректората, если бы за методистами была закреплена материальная база. А так все обслуживание, оснащение курсов приходилось просить у кафедр, мало заинтересованных в распылении средств и сил.

С организацией ППФ методисты снова были возвращены на факультет. Традиционную методику и педагогику объявили не нужными.

— Я поздравляла первый набор ППФ: «Вы — первенцы рождающегося факультета, за которым большое буду-

щее». Стараюсь посещать больше мероприятий ППФ, участвовать в играх, быть в курсе. Мне кажется все же, должна быть какая-то преемственность. Преподавание биологии, в которой много эмпирического, специфично. Давыдов в содружестве с высококвалифицированными биологами попытался разработать методику преподавания биологии с точки зрения деятельности подхода. Эта попытка не удалась, и продолжала ее неизвестны. Мы сейчас пробуем сотрудничать с А. В. Лаптевой, прошел первый семинар. Довольно успешно — найдены интересные, как ППФовцы говорят, «проходы».

— Мне жаль, что филиаловские традиции в университете умерли. Совсем не престижен у нас спорт. Севастьянов, ректор технологического института, играет в сборной в волейбол. Пока В. М. Гольд участвовал в спортивных соревнованиях, факультет, хотя и не много у нас ребят, часто занимал классные места. А сейчас у нас одновременно с соревнованием назначают партком, ректорат. И туда идут хорошие спортсмены. Нет патриотизма своего вуза.

— У филиала были более тесные связи с Академией наук. Сейчас нет той теплоты. Ведь они раньше считали: «Университет — наше дитя, как можно ему отказать?»

— Хочется пожелать университету создать человеческие условия для творческой работы, добиться более здоровой атмосферы.

Записала Н. ГАФАРОВА.

[Окончание.

Начало см. на 1-й стр.]

— «С такими деньгами, да с такими сумасшедшими проектами вам бы, Михайла Константинович, жить в Америке — вашим именем там бы город назвали! А здесь вы поторопились жить и чувствовать — наша Сибирь-матушка еще не доросла до диплома университета».

В 1864 году дело с университетом заглохло окончательно... на 100 лет. Но доросла Сибирь-матушка до диплома университетского. В 1964 году, ровно столет спустя, в феврале первые университетские студенты вошли в аудитории здания на пр. Мира 49 Красноярск, чтобы через четыре с половиной года из руки академика Л. В. Киренского, инициатора открытия университета и истинного продолжателя М. К. Сидорова, получить дипломы математика, физика, физика-биофизика и один диплом биолога-биофизика (экстерном, автор этих строк).

На склоне лет М. К. Сидоров писал: «Я не встречал ни в ком сочувствия к

первых лекторов А. Я. Власова, И. И. Гительзона, И. А. Терскова, К. С. Александрова, приезжавших Ю. Л. Ершова, М. Н. Караполова и многих, многих других, вложивших душу именно в педагогическую работу со студентами, которых, казалось, было меньше, чем преподавателей. Математиков собирал и направлял сюда чл. корр. АН СССР, зам. директора института математики СО АН СССР А. И. Ширшов, который жестко проводил линию: ни один местный математик не должен работать в филиале, только так можно избежать угрозы превращения во второй пединститут. Думаю, дело чести наших филологов и журналистов собрать по крохам и воссоздать летопись Красноярского университета, пока еще ходят рядом с нами «могикане» филиала и университета.

Я же постараюсь несколькими штрихами (чаще всего в форме «а помните...») помочь желающему слегка окунуться в ту эпоху, когда главными действующими лицами в университете были, как и по-

стихи, у другого — проводили дискуссии, у третьего — семинары. Спортом занимались практически все — и студенты, и преподаватели. Комсомольские собрания проводили на Столбах. Сплавались регулярно по Мане. В лютые морозы шли пешком по неостроенной еще дороге Абакан — Тайшет. Зимой по груди в снегу покоряли Манские белки. На «дикие» Столбы уходили на день-два, а пропадали неделями — пищей с нами, «папуасами», делились другие компании, считая это за честь.

В 1965—67 годах 1-го апреля проводились митинги Общества Содействия Неполному Солнечному Затмению (президент Ю. Москвич) с секциями изящной словесности, голословных утверждений и секцией пятиразового студенческого питания (дело доходило чуть ли не до крайкома КПСС). Отсюда и пошли Дни и Ночи факультета.

С первых лет работала юношеская математическая школа, в которой иногда обучалось 150 школьников на правом и 150 на левом

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЕЛ
УНИВЕРСИТЕТ КРАСНОЯРСКИЙ...

своей мысли, на меня смотрели, как на фантазера, который жертвует всем своей несбыточной мечте. Трудна была борьба с общим мнением, но в этой борьбе меня воодушевляла мысль, что если я достигну цели, то мои труды и жертвования оценит потомство!»

Мы можем согласиться со словами Валентина Саввича, что «сейчас все мечтания Сидорова исполнились, что «велик был сей человек! Вот уж воистину велик!» Но не совсем согласны со следующим: «И его оценили! Но лишь после 1917 года... Труды и подвиги его оценены по достоинству. Его не забыли, его изучают, чтут его память...»

ложено в приличном университете, студенты и преподаватели. Сейчас же ходишь по корпусам, словно по корпусам какого-то предприятия с массой бухгалтеров, канцеляристов, секретарей, комендантов, снабженцев, ответственных товарищей, замов, помов, костоломов и изредка попадаются студенты, доценты, которые шарахаются в стороны, выбегая из-под ног идущих по кратчайшей прямой из кабинета в кабинет, и заклинивают своими тощими телами шестеренки отлаженного бюрократического комбината, со странной вывеской «Университет».

14-го октября 1963 года 75—100 студентов, отобранных новосибирской комиссией в Красноярск, приступили к занятиям в Новосибирске. Бытовые условия были тяжелейшие: никто их в НГУ не ждал.

Про лекторов и про первую сессию долгие годы ходили легенды, образовался чрезвычайно спаянный студенческий коллектив.

В феврале 1964 года, после каникул, занятия были продолжены на Мира 49. Часто наезжали лектора из НГУ, которые в течение 4—6 дней по 6—8 ч. в день читывали целые курсы и сразу же принимали экзамены, после которых и экзаменаторы, и экзаменуемые шли, как правило, с ночевкой на Столбы, где окончательно выясняли отношения (чаще всего экзамен уже держали экзаменаторы — на человечность, на выносливость, на храбрость и т. п.).

В 1965 году райком ВЛКСМ серьезно обсуждал вопрос о том, что альпинистская секция подменила комсомол в университете (секретари, бюро, редколлегия и все прочие должности определялись альпсекцией, которую возглавлял Б. Дорогов, А. Хороших, А. Пузанов, не был в стороне и автор этих строк).

Проводились вечера у каминов: «Шопениана», просто чаепития, — которые часто заканчивались появлением в окнах и на балконах пожарников, вызванных живущими напротив или прохожими, увидевшими блики от камина.

Часто собирались у преподавателей по 20—30 студентов (у одного читали

берегу под эгидой крайкома с оплатой труда преподавателей за счет факультативов. Многие выпускники университета проходили обучение в ЮМШ.

Позже под руководством Г. П. Егорьевца несколько лет работал вечерний факультет инженерной математики, на котором стремились получить дипломы ведущие инженеры, руководители производств. Работал успешно.

Проводились совместные вечера и балы с Институтом физики, где студенты на равных общались с большинством своих преподавателей, зачастую в далекой неформальной обстановке.

Преподаватели конкурировали за хороших студентов, конкурировали за право читать лекции, вести занятия. Хорошо была развита индивидуальная работа. Я сам бывал неоднократно свидетелем, как И. И. Гительзон часами разговаривал с тем или иным студентом, чаще всего на темы, далекие от конкретных дел: о цели в жизни, о путях развития науки. Этим же занимались и многие другие преподаватели, то есть были именно старшими друзьями, наставниками в личной жизни. Многие студентов, согласно их наклонностям, направляли для продолжения обучения в другие вузы страны (мои, например, курсовики практиковались в Москве, в Томском медицинском, в НГУ, в Ленинграде и даже писали там дипломные работы, одновременно осваивая нужные нам методики). Сейчас мы опасно замыкаемся на себе: начинают учить ученики учеников, некоторые факультеты стали просто «кланальными» — это угрожает вырождением.

Все это и создавало тот университетский дух, которого сейчас нам так не хватает, который в пересчете на душу студента сейчас почти равен нулю. И сейчас, разумеется, есть отдельные тесные взаимодействия, но речь идет именно на душ одного студента.

Так возродим же должный университетский дух в нашем родном Красноярском государственном университете (им. М. К. Сидорова)?!

К. К. ДЖАНСЕИТОВ, преподаватель университета с 05.12.63 г.

История кафедр общественных наук, как и история самого нашего университета начинается с Красноярского филиала Новосибирского университета, в котором в сентябре 1966 года была создана кафедра марксизма-ленинизма. Первым заведующим этой кафедры стал тогда еще кандидат философских наук, профессор А. Я. Райбекас. Среди первых сотрудников кафедры, которые и по сей день работают в университете, были ныне д. и. н., профессор В. В. Гришаев, к. э. н.,

ла называться кафедрой философии и научного коммунизма (зав. кафедрой: по 1973 г. — А. Я. Райбекас), в 1973—76 г. — Ж. Т. Тощенко, в 1976—79 г. — Г. Ф. Куцев). В 1979 г. произошло последнее разделение: возникли кафедра философии (зав. кафедрой профессор А. Я. Райбекас) и кафедра научного коммунизма (зав. кафедрой профессор Г. Ф. Куцев — позднее ректор Тюменского государственного университета, и профессор П. П. Великий). В 1969 г. при кафедре

данных диссертаций, опубликовано 14 монографий, десятки научных статей. Большая работа проводилась преподавателями кафедр по привлечению студентов к более углубленному изучению истории КПСС, философии и политэкономии. Результатом этой работы явилось участие студентов в университетских, краевых и республиканских студенческих научных конференциях и конкурсах, на которых они неоднократно получали первые премии и дипломы.

Из истории становления кафедр общественных наук КГУ

доцент Гавриленко П. Г., к. и. н., доцент Р. И. Юшкова, к. ф. н., доцент Л. В. Лесовская.

В 1968 г. из состава кафедры марксизма-ленинизма выделилась кафедра истории КПСС (заведующий кафедрой с момента ее создания и по настоящее время В. В. Гришаев) и кафедра родоначальница стала называться так: кафедра философии, политэкономии и научного коммунизма (зав. кафедрой — А. Я. Райбекас); в 1972 г. из ее состава выделилась еще одна кафедра — политической экономии (зав. кафедрой, профессор Б. И. Брин, позднее профессор В. А. Медведев) и она ста-

философии и научного коммунизма была организована социологическая лаборатория (научный руководитель — д. ф. н., профессор Ж. Т. Тощенко, ныне зав. кафедрой идеологической работы АОН при ЦК КПСС), годовой объем хозяйственных работ которой в настоящее время составил 120 тысяч рублей.

Помимо учебной, на кафедре все эти годы ведется научная работа по многим актуальным проблемам философии, истории СССР и истории КПСС, политической экономии и социологии. Всего несколько цифр: за эти годы было подготовлено и защищено 5 докторских и 33 канди-

даты. Члены кафедр принимают самое активное участие в общественной жизни университета, города, края; в частности неоднократно избирались секретарями и членами партийных бюро университета, факультетов, вели большую пропагандистскую работу в качестве руководителей многочисленных методологических семинаров, различных форм политической учебы. За 2 десятилетия сотрудниками кафедр прочитано перед трудящимися города и края свыше 8 тысяч лекций.

Зав. кафедрой философии

А. Я. РАЙБЕКАС.

тылу врага, а для того, чтобы скрытно подойти к ним, нужно было лететь на высоте в несколько тысяч метров; это обуславливало необходимость пользоваться кислородной маской. С 1944 года у него появился остро выраженный кислородный ожог легких, но боевой строй Александр Иванович не покинул.

Одно время эскадрилья, в которой служил А. И. Дрокин, базировалась на аэродроме в Полтаве. Это был не совсем обычный

ликовал несколько десятков статей в ведущих научных журналах, в том числе и в США, вышла в свет его книга «Температурный магнитный гистерезис ферромагнетиков», он получил пять авторских свидетельств на изобретения, под его руководством было выполнено и защищено 6 кандидатских диссертаций. Он являлся депутатом Крайсовета, бессменным председателем красноярской организации общества «Знание», заместителем пред-

Первый ректор КГУ

аэродром. На нем приземлялись и летающие крепости (так в то время назывались самолеты стратегической авиации США). Они выполняли так называемые челночные операции: взлетали с аэродромов, расположенных в Англии или Италии, бомбили стратегические объекты врага, приземлялись в Полтаве, заправлялись горючим, брали новый боекомплект, и операция повторялась в обратном порядке.

В мае 1971 года А. И. Дрокин был в научной командировке в США и летал на обычном рейсовом самолете в Чикаго. По радио стюардесса сообщила пассажирам, что на борту находится советский профессор, которого приветствует командир и экипаж. Кресло рядом с Александром Ивановичем было свободным, и вскорее в него сел один из пилотов. Им оказался в прошлом военный летчик, неоднократно бывавший в Полтаве. Начались воспоминания, боевые товарищи обменялись значками, а с борта самолета в компанию, которой принадлежал этот самолет, пошла радиопередача с просьбой разрешить несколько отклониться от курса с тем, чтобы показать с воздуха А. И. Дрокину Ниагарский водопад. Разрешение было получено. Народная дипломатия началась в то далекое время.

За непродолжительное время работы в университете А. И. Дрокин опубли-

ковал несколько десятков статей в ведущих научных журналах, в том числе и в США, вышла в свет его книга «Температурный магнитный гистерезис ферромагнетиков», он получил пять авторских свидетельств на изобретения, под его руководством было выполнено и защищено 6 кандидатских диссертаций. Он являлся депутатом Крайсовета, бессменным председателем красноярской организации общества «Знание», заместителем пред-

седателя объединенного ученого Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций при институте физики СО АН СССР им. Л. В. Киренского, членом редколлегии журнала «Известия высших учебных заведений СССР. Физика». За годы руководства А. И. Дрокиным университетом значительно возросла его материальная база: было построено студенческое общежитие, приобретена биостанция, занятия стали проводиться не в одном, как это было в 1969 году, а в четырех корпусах, в 6 раз возросло число докторов наук, объем хозяйственных работ возрос с 7 до 346 тыс. рублей, стал близок к завершению техпроект на строительство зданий и сооружений университета: университет стал выходить на всеобщую арену — было проведено две всесоюзные конференции по физике магнитных явлений.

Хорошие организаторские способности А. И. Дрокина, оперативное и правильное решение административных, научных и педагогических вопросов послужило той базой, на которой появились и современные несомненные успехи и достижения в работе нашего университета.

В. П. ШАХМАТОВ, профессор;

Ю. В. ИВАНОВ, н. о. зав. каф. гражданского права и процесса, доцент.

ИЗДАТЕЛЬСТВО:

ОПЫТ РАБОТЫ, ПРОБЛЕМЫ

В нашей стране около 70 университетов, но не каждый из них имеет свой издательский голос. Красноярский университет добился открытия издательства 1-го января 1982 года как уставного, получившего в 1987 году статус республиканского второй категории. В настоящее время Издательство КГУ — неотъемлемая часть университета. Именно издательская деятельность способствует росту авторитета университета как учебно-методического, научного и культурного центра.

Интенсивно работает современная научная мысль, кипит работа в университетских лабораториях, на кафедрах, и трудно представить научные эксперименты, учебно-воспитательный процесс без специальной литературы. Наши издания — это органический синтез науки и учебного процесса.

Мы издаем монографии, сборники научных трудов, учебные пособия, словари, справочники, научно-популярную и художественную литературу (1—2 названия в плане года). В этом и отличие Издательства Красноярского университета от Красноярского книжного издательства, которое выпускает в основном художественную литературу.

Профиль нашего издательства научный, охватывающий самые разнообразные отрасли знаний по общественным, естественным, техническим и технологическим наукам. Пропорции и видовой структура выпускаемых книг в основном стабильны: общественно-политическая литература составляет 26 процентов, гуманитарная — 25 проц., естественная — 24 проц., техническая — 25 процентов. Широкий тематический диапазон литературы создает определенные трудности, т. к. не позволяет специализироваться редакторам по одной какой-либо тематике. Но тогда возрастает роль внештатных рецензентов.

При формировании планов выпуска литературы мы учитываем актуальные, перспективные направления науки, новейшие достижения научно-технического прогресса во всех сферах экономической, социальной, политической и духовной жизни общества. Определить научную ценность той или иной работы при включении в план нам помогают ученые, ведущие специалисты, компетентные организации и редакционно-издательский совет (РИС), включающий 7 отраслевых секций. В состав РИСА входят ученые вузов и академических институтов г. Красноярск. Изд-во поддерживает широкие связи с вузами, научно-исследовательскими институтами многих городов страны, т. к. регион обслуживания очень широк. Это 12 вузов Красноярского и Красноярского края, Алтай, Урал, Западная Сибирь. Но практически любой автор может подключиться в план изд-ва, если имеет интересное предложение.

В условиях перестройки высшего образования, повышения качества подготов-

ки специалистов одной из главных задач изд-ва является обеспечение учебного процесса пособиями с элементами проблемного обучения, удовлетворение спроса на учебные пособия по общественным наукам. Так, в 1989 году мы выпускаем учебно-методические пособия по научному коммунизму, политэкономии, философии, а также учебные пособия по важнейшим отраслям народного хозяйства.

Наш читательский адрес: студенты, аспиранты, специалисты, преподаватели, научные работники.

За последние годы возросло внимание к университетской книге как в Союзе, так и за рубежом.

Изд-во КГУ ежегодно представляет свои лучшие книги на региональные и республиканские выставки. Книги 1985—87 гг., представленные на Республиканской выставке в Таганроге в 1988 г., удостоены дипломов и почетных грамот. Среди них — книги авторов университета:

Шахматов В. П. Автомобиль в личной собственности; Клык Н. Л. Охрана интересов сторон по авторскому договору.

По итогам выставки за качественную подготовку книг 1985—87 гг. Издательству КГУ присуждена вторая премия.

Огромный интерес зарубежных фирм к книгам нашего издательства. В плане 50 процентов изданий ежегодно в порядке международного книгообмена представляют зарубежному читателю советскую книгу. Часть книг уходит на экспорт через «Международную книгу». С 1977 года в Москве регулярно проходит Международная книжная ярмарка (раз в два года), наше изд-во принимает активное участие в ней с 1983 г.

Если говорить о проблемах, то их много. Одна из них — ускорение редакционно-издательского процесса, сокращение этапов создания книги: написания, оценки, редактирования, печати, выпуска. Чем быстрее книга, адресованная специалистам, пройдет путь до читателя, тем скорее она будет использована по назначению. Это особенно важно для научной

литературы. Ведь процесс развития науки ускорится: то, что вчера поражаало воображение, завтра может оказаться перевернутой страницей. Что хотелось бы в идеале? Завершив работу над рукописью, сдав ее в типографию, получить быстро хорошую, добротную книгу без корректурного обмена.

И еще мы добиваемся того, чтобы изданная книга выстреливала в точный читательский адрес, особенно это касается научно-технической литературы.

Проблемы можно было решить, сомкнув треугольник издательства — типографии — книготоргов, сблизив взаимные интересы, что пока не удается даже в масштабах страны.

Что нового в книгоиздании появилось в последние годы? Расширилась самостоятельность изд-ва как в области тематического планирования, так и в сфере экономической деятельности. Меняется роль редактора. Теперь редактор — организатор книги от творческого замысла до пропаганды готового издания. Демократизация, расширение прав редактора, самостоятельности — это и повышение ответственности одновременно. Мы отказались от обязательного рецензирования рукописей, исключили закрытое рецензирование. В плане экономического расширяем практику заказов изданий, за счет средств автора, сокращения количества избыточных изданий.

Как любой живой организм, издательство наше видоизменяется, приобретает новые черты, но не изменяется в главном — постоянный творческий поиск, интеллектуальная наполненность, стремление работать по-новому. Мы ждем от ученых, преподавателей, исследователей университета интересных предложений в план выпуска литературы. Важно и ученым, и издателям преодолеть робость в публикации смелых книг, где есть и безумные идеи, и спорные гипотезы, будоражащие мысль, организующие мышление, заставляющие думать о завтрашнем дне.

В. И. ГАЛИБЕЙ, гл. редактор изд-ва КГУ.

КНИГИ АВТОРОВ КГУ 1989 г.

Корноухов В. Е. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития; Тарбагав А. Н. Механизм уголовного — правового регулирования; Петрищев В. И. Кризис американской школьной молодежи; Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения; Межвуз. сб. /Под ред. А. С. Горелика; Активизация человеческого фактора и формирование личности в условиях социализма; Межвуз. сб. /Под ред. А. М. Гендина, Л. С. Малолетковой; Библиографический указатель по творчеству В. Астафьева (составитель — библиотека); Проблемы уголовной политики: советский и зарубежный опыт / под

ред. А. В. Усса; Немировский В. Г. Социология личности.

1990 г.

Трудовой потенциал Красноярского края /под ред. В. А. Медведева; Проблемы Астафьева (к проблеме мастерства); сб. статей /Под ред. А. Ф. Пантелеевой; Организационно-тактические проблемы расследования преступлений; Межвуз. сб. /Под ред. В. Е. Корноухова; Сахнова Т. В. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе: проблемы теории и практики.

Художественная литература

В 1989 г. — М. Зощенко. Избранное; Тысяча и одна ночь. Сказки.

В 1990 г. Лео Таксиль. Забавная библия; Б. Пастернак. Избранное.

ПЕРСОНАЛЬНАЯ РУБРИКА Т. В. ШМЕЛЕВОЙ.

Вот уж действительно: в университете не было человека, которого совершенно не задело бы это событие, для которого исход его был бы стопроцентно предсказуем... Что же оно означает в жизни университета, — это сюжет, мимо которого пройти нельзя, тем более взявшись «прочитать» социальную кардиограмму.

..Не было поспешности, с которой проводим свои собрания. А сидели в аудитории время, большее, чем полный рабочий день. И торопливости особой никто не выказывал, не кричал «давай по-быстрому!», «короче!» Потому что здесь нечего решалось. Значит, если действительно, собравшись что-то решать, то проблемы посещаемости, отлучаемости, читаемости газет во время и ускорения проводимого теряют свою остроту. Не говоря о дефиците выступающих. Это хороший показатель кардиограммы — диагностический и, так сказать, прогностический.

Нечто действительно решалось в том смысле, что в итоге должно было появиться решение. Но решалось ли ходом самого собрания? Вопрос этот был поставлен, но решающий народ безмолствовал. И это естественно: обсуждение явное, голосование тайное. Останется тайной навсегда. Обидно, может быть, для нашей любознательности. Зато отрадно для нашей кардиограммы: это куда здоровее, чем тайное обсуждение и явное единогласное голосование.

При множестве речей (30 ораторов!) не прокидало ощущение, что решающим оказывается не произносимое, а что-то подразумеваемое и понимаемое посвященными. Остается думать, что там — в подразумеваемом — были групповые (а может быть, и персональные?) интересы, выгоды,

симпатии и антипатии... И все-таки радовало вот что: в общем речь шла не о выборе «лучшего из лучших», как это делается на всех выборах. При несомненности достоинств речь шла о соответствии претендентов социальной роли. И вот тут уже расхождения выбирающих идут в нескольких направлениях — как они понимают эту социальную роль, как оценивают степень соответствия ей претендентов, ну и все приходящее — те же свои интересы, на которые невольно намекнулось чуть раньше.

У меня есть подозрение, что все это сработало до собрания и члены расширенного совета пришли уже с готовыми решениями: было достаточно времени, чтобы все взвесить и обдумать. И тем не менее весь день шла сосредоточенная работа, шли выборы и совершался выбор.

И в итоге, как кажется, не только избран ректор, но и выбор сделан. Совет с незначительным перевесом, но все-таки проголосовал за то, что он — орган решающий, вырабатывающий **со-вместное** решение. Очень хочется быть осторожной в выражениях, но так и тянет сказать, что этим голосованием подточена монополия на принятие решений. Где-то там, наверху, где всегда правы. И это совсем не значит, что отсутствие такой монополии гарантирует от ошибок: пусть ошибки тоже будут коллегиальными, путем тайного голосования. Тогда и отношение к ним будет иное — коллегиальное.

Университету не однажды говорилось: зрелый коллектив. Что это значит? Если честно, то значит — движемся вперед без страха и сомнений. Чем более зрелый коллектив, предполагаются, тем единодушнее и воодушевленнее он воспринимает решение руководства; задумчивость, тень сомнения — это уже

пятно на свидетельстве о зрелости. В выборах ректора университет не проявил единодушия. Плохо ли это? По-моему, совсем нет: единодушие едва ли не симптом равнодушия. Но отсутствием единодушия и был сделан выбор: принимать решение или вырабатывать его; слушать, как нам будет лучше, или подумать над этим, взвесить все за и против, прикинуть возможные выгоды и убытки университета...

В прошлом году на собрании университетской общности прозвучал вопрос: созрел ли коллектив университета для жизни в условиях демократии? Ответ, как вы помните, был: созревает. Сегодня можно сказать, что признаки созрелости налицо.

Результаты голосования были встречены аплодисментами. Хочется думать, что это были аплодисменты надежды. Надежды на то, что наш университет будет не только числиться ведущим, но и накапливать в себе все по-настоящему университетское. Продолжая процесс созрелости.

Держу в уме вынести на газетную полосу свои впечатления о выборах, я далека от мысли, что они единственно возможные. Мотивы иные: мне кажется, нам недостает социальной рефлексии, тем более публично выраженной. Если в том, о чем я говорила, есть хоть капля правды, то работа заинтересованного самоанализа нашего социального самочувствия — как она проявилась в выборах — не прекратится. А впечатления легко станут со своим единственным числом: стоит только появиться другим...

Как видите, нынешняя кардиограмма внушает оптимизм. Поэтому и завершу изъяснением надежд — на укрепление нашего социального здоровья. Изъявления эти тем более актуальны, что вполне соответствуют атмосфере нашего скромного юбилея.

Красноярскому госуниверситету адресована телеграмма с научно-исследовательского судна «Академик Несмеянов».

Поздравляем всех коллег, студентов, особенно наших родных биологов, химиков с юбилеем. Гордимся, что за короткий период наш университет превратился не только в учебный, но и крупный научный центр, работающий по целому ряду направлений на передовых рубежах мировой науки. Желаем всем доброго здоровья, успехов, надеемся на встречу.

Участники советско-американской экспедиции Гольд, Шатров.

В предыдущем номере (№ 8 УЖ) мы напечатали материалы Октябрьского райкома ВЛКСМ: об истории с комсомолом на нашем филологическом факультете и ответом на апелляцию С. Лукичева («поддержать исключение его из комсомола с изменением формулировки»).

Редакция располагает ответами Ю. Гумирова и С. Лукичева на эту публикацию, где Ю. Гумиров и С. Лукичев предъявляют серьезные претензии к авторам вышеупомянутых выступлений — как по поводу их публицистической этики, так и по существу дела.

Во избежание бесконечности препирательств и амбициозных реплик, которые могут далее последовать, редакция откладывает публикацию ответов Ю. Гумирова и С. Лукичева до встречи (может быть, за «круглым столом») всех задействованных в этой истории лиц и окончательного прояснения фактов.

Место для полемики о комсомоле газета готова предоставлять бесконечно, ведь вряд ли найдется человек, который мог бы взять на себя право и ответственность последнего слова.

Но шумихе вокруг имен Ю. Гумирова и С. Луки-

Дневник «УЖ»

чева уже стоит, наверное, положить конец.

Давно уже необходимо внести ясность в вопросы назначения на стипендию и снятия со стипендии. До сих пор толкование «Инструкции о порядке назначения и выплаты стипендии студентам высших учебных заведений» осуществляется самым различным образом, причем каждый старается истолковать ее в своих интересах, а зачастую положения инструкции нарушаются самым грубым образом.

Пожалуй, самое большое количество вопросов возникает в связи с возможностью снятия со стипендии в течение семестра. Многие считают, что в исключительных случаях возможно временно снимать со стипендии студентов по представлению декана совместно с комсомольской и профсоюзной организациями. И нередко такие «исключительные» случаи используются как средство воздействия на студентов.

Сейчас возникла еще одна проблема: деканаты начали снимать со стипендии по итогам контрольно-проверочных мероприятий, проводимых в связи с переходом на свободное посещение. Пример тому — 26 студентов 1 курса физического факультета, которых в прошлом семестре деканат снял со стипендии по итогам минисессии.

Все это вызывает законное недоумение: ведь в «Инструкции...» ясно, недвусмысленно сказано, что назначение стипендии производится по результатам **экзаменационных** сессий, и утратить право на получение стипендии могут также только по итогам **экзаменационной** сессии. И никаких других оснований снятия со стипендии там не предусмотрено. Ничего о снятии со стипендии нет и в приказе ректора о переходе на свободное посещение. В нем предусмотрена возможность отчисления студентов

по итогам контрольно-проверочных мероприятий — как крайняя мера.

И поэтому не может возникнуть проблем типа: что лучше — отчислить или снять со стипендии? Можно решать: отчислить или не отчислить, если, конечно, на это есть достаточные основания. Но при чем здесь стипендия?

Профком студентов в этой ситуации занимает позицию, которая отражает интересы студентов:

1. Единственным основанием для снятия студентов со стипендии являются результаты экзаменационной сессии (и только экзаменационной).

2. Случаи снятия студентов со стипендии по результатам контрольно-проверочных мероприятий, минисессий и т. п., а также по любым другим основаниям является нарушением «Инструкции о порядке назначения и выплаты стипендий».

А. ТЕНИШЕВ,
пред. УПК профкома студентов.

Многие еще помнят встречи с представителями русской церкви. И хотя встретиться еще: оказалось, что таким путем можно узнать многое из накопленного нашей культурой за тысячелетие; но сохраненного, к сожалению, не обществом. И надо отдать должное священнослужителям: они готовы пойти нам навстречу.

Отец Георгий, настоятель Уярского собора, согласен сделать доклад на тему, которая заинтересует в первую очередь филологов: «Достоевский и религия». Это становится тем более интересно, если процитировать слова отца Георгия, сказанные им при встрече: «Ни один из великих русских писателей не нанес такого удара религии, как Достоевский». Что имеется в виду? Ведь известно, что Достоевский был глубоко верующим человеком. Или он перерос каноны и верил уже лишь в одно прекрасное?

Публикуем эту информацию в качестве анонса лекций, т. к. для их проведения не помешает заинтересованность и поддержка других факультетов.

А. БАБУШКИН,
студент.

Экспресс-интервью

— К 25-летию университета, что бы вы, во-первых, хотели, во-вторых, не хотели застать в университете?

ЕДИНОДУШНО.

1. — организацию нормального питания в столовой, чтобы можно было поесть и не отравиться.

— улучшение условий жизни общежитий.

— возможность самостоятельно заниматься наукой: свободный допуск в лаборатории, свободный вход в университет хотя бы до 10 вечера. А то отсидел 4 ленты — и лабораторию закрывают вахтеры гонят, никому ты здесь не нужен.

— достаточное количество учебников.

— университетский бассейн.

2. — километровые очереди в столовых.

ФИЗФАК

1. — поднятия интереса к учебе, для этого — как можно больше квалифицированных преподавателей, которые могут заинтересовать. Хочется, чтобы педагоги уважали студентов.

— развитие демократии

— атлетический зал рядом с КГУ

— решение вопроса о распределении, закреплении студентов за предпри-

ятими чем раньше, тем лучше.

— книги Фрейда, Шопенгауэра в библиотеке

— стажировки за границей — хоть иногда.

2. — сегодняшнее плачевное состояние лабораторий, оборудования — запущенность, захламленность, бесхозность.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

— так называемую «пассивную практику», за ее счет увеличить практику преддипломную.

а не тем, что ему навязывают.

— контрольные недели.

— аудитории, в которых то рамы выпадают, то еще что...

БИОХИМ.

1. — расширение связей между факультетами, сейчас они существуют каждый сам по себе.

— университетский ВИА с аппаратурой.

2. — сельхозработы, овощные базы отрывают от учебы.

ФИЛФАК:

1. — ждем новый корпус.

— лучший преподавательский состав и, как следствие, более интересные лекции

— возвращение студентам студенческого

— превращение университета из «ликбеза» в храм науки.

РАБФАК:

1. — подготовку рабфаковца как ученика — дисциплины дают по студенческим нормам, а гарантии поступления нет.

2. — брань в университетских стенах.

ЮРФАК:

1. — Чтобы преподаватели были живы-здоровы.

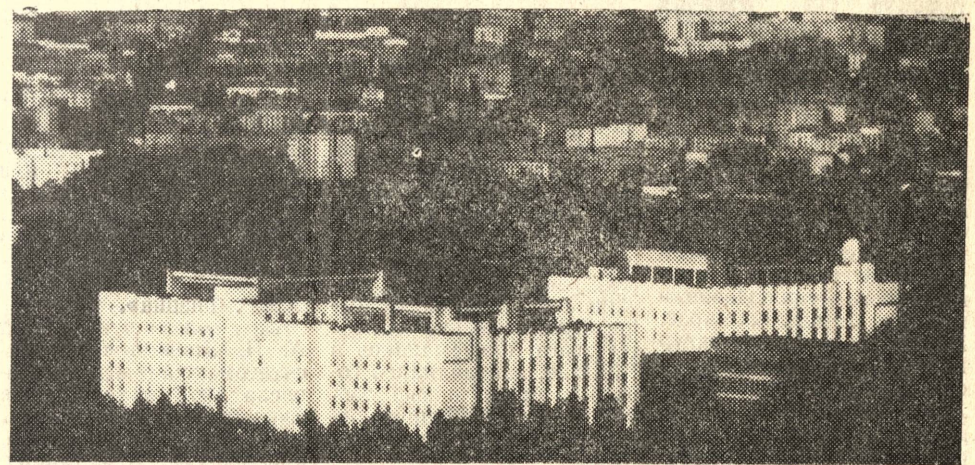
РАБФАК:

1. — подготовку рабфаковца как ученика — дисциплины дают по студенческим нормам, а гарантии поступления нет.

2. — брань в университетских стенах.

ЮРФАК:

1. — Чтобы преподаватели были живы-здоровы.

КОММЕНТАРИИ К ИНТЕРВЬЮ

Перед нами, выражаясь социологическим языком, образ желаемого будущего в сознании студентов. Конечно, подобная выборка с социологической точки зрения не представительна: слишком мало собрано мнений. И все же они дают известный материал для размышлений.

Во-первых, бросается в глаза обилие «приземленных», бытовых вопросов. А также что-то активное неприятие искусства. Где же духовные потребности студентов? Неужели сегодня предел мечтаний для многих «поесть и не отравиться»? Я отнюдь не умаляю значение съедобной пищи и «непадающих» рам для нормальной жизнедеятельности студенческого организма. Но все же, все же...

Во-вторых, обращает на себя внимание сильное стремление студентов к самостоятельности, более широкому участию в принятии решений. Стремление похвальное. Однако, опыт преподавания, да и социологических исследований позволяют усомниться в том, что это всегда проявление жизненной позиции, а не просто дань моде. Ведь авторитет общественных организаций, в рамках которых студенты уже сегодня реально могут проявить самостоятельность, принять участие в управлении своей жизнью и жизнью университета, крайне низок. Исследования, проведенные социологами среди полтора тысяч старшекурсников университета, показали это. Наконец, в образе желаемого будущего у студентов выделяются и ин-

дивенческие настроения: сделайте нам не только уютно, но и интересно, улучшите преподавательский состав; переведите на факультатив «скучное» искусство.

Мечта в яркой, образной форме отражает наиболее сильные потребности, влечения человека. Судя по приведенным в газете мнениям, в «студенческой мечте» преобладают тяга к комфортной, свободной, интересной жизни, т. е. к изменению внешних условий существования. И очень мало места, на мой взгляд, уделено собственной деятельности.

Очень хочется думать, тем более — в дни юбилея, что все это — не отражение реальной картины, а гримасы искаженной выборки.

В. Г. НЕМИРОВСКИЙ,
социолог.